

ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

Натиа АМИРЭДЖИБИ, Нино НАСКИДАШВИЛИ

ГРУЗИНСКО-УКРАИНСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Анотація. Літопис дружби і міцних контактів між Грузією і Україною бере свій початок з глибини століть. У історичній і культурній долі Грузії і України багато загального. Тісні контакти, які існували в середні віки між Грузією та Україною, багато в чому визначили подальший розвиток стосунків між двома народами.

Ключові слова: грузинсько-українські взаємозв'язки, історія, культура, середні століття. **Аннотація.** Летопись дружбы и многосторонних контактов между Грузией и Украиной уходит в глубь веков. В исторической и культурной судьбе Грузии и Украины много общего. Существующие в средние века между Грузией и Украиной тесные контакты во многом определили дальнейшее развитие отношений между двумя народами.

Ключевые слова: грузинско-украинские взаимосвязи, история, культура, средние века.

Summary. Annals of friendship and multilateral contacts between Georgia and Ukraine leave in depth of centuries. In historical and cultural destiny of Georgia and Ukraine much in common. Existing in the Middle Ages between Georgia and Ukraine close contacts in many respects defined the further development of relations between two people.

Key words: Georgian-Ukrainian interrelations, history, culture, Middle Ages.

Летопись дружбы и многосторонних контактов между Грузией и Украиной уходит в глубь веков. На протяжении более тысячи лет во взаимоотношениях двух народов были и взлеты и падения, но их интерес друг к другу никогда не угасал, не прерывался обмен опытом и духовными ценностями. Совершенно справедливы слова Ал. Мазуркевича, что «...развитию украинско-грузинских связей способствовала культурно-историческая действительность, в особенности факторы, общие или близкие к экономической и духовной жизни украинского и грузинского народов» [11, с. 3].

В исторической и культурной судьбе Грузии и Украины на самом деле много общего. На протяжении веков обе страны боролись с вражеским окружением, нашествиями иноземных захватчиков, старались сохранить национальное единство, национальное самосознание, самобытность и государственность. С большой болью писали об этом двое великих сына своих отечеств – Илья Чавчавадзе и Тарас Шевченко: «Родная Грузия, жемчужина вселенной, / Как гнет томил тебя, как мучил произвол! / Кто был преследуем судьбой столь неизменно? / Кто столь тернистою дорогою прошел? / Кого бы в прах уже давно не превратили / Тысячелетия гонений и невзгод? / Лишь ты, о родина, пережила насилие, / Лишь твой исполненный терпения народ!» (Чавчавадзе) [6, с. 123]. – «Край ты мой далекий! / Роскошно цветущий, прекрасный, богатый! / Кто только не мучил тебя? Если взять / Да вспомнить злодейство любого магната. / Само пекло можно было б испугать. / Последний приказчик большого вельможи / И Данте жестокостью б мог поразить» (Шевченко) [16, с. 40].

Киев и Украина упоминаются у грузинских писателей эпохи Возрождения. Позднее грузинскими авторами были написаны целые произведения об Украине, такие, как «Путешествие по Малороссии» Петра Шаликашвили, «Хождение в Малороссию» Нико Дадиани и др. В более поздний период связь между двумя странами постепенно приобрела системный, налаженный характер.

Вернемся к началу. По свидетельству древнегрузинских летописей, знакомство и сближение грузинского и украинского народов произошло в X-XI веках. На пороге нового тысячелетия между грузинским Царством и Киевской Русью устанавливаются взаимоотношения, способствующие обогащению национальных культур и сближению их представителей.

Во взаимной заинтересованности Грузии и Киевского Княжества решающую роль сыграли политические, военные и религиозные факторы.

Грузинские живописцы принимали участие в росписи Киево-Печерской Лавры. Как известно, Лавра была возведена по подобию Иверского* монастыря в Афоне. Во II-ой половине XI века Антон Печерский (985-1073) дважды путешествовал в Афон и привез на родину «Лик Афона». В «Киево-Печерском Патерике» сохранились сведения, доказывающие участие грузинских мастеров-живописцев в росписи «Великой Лаврской церкви» [1, с. 8]. В памятнике рассказывается о росписи главного собора Лавры прибывшими в Киев из

* т.е. грузинского

Константинополя грузинскими мастерами живописи и мозаики, привезшими с собой материалы: «мусию» – для мозаики; об их встрече с настоятелем монастыря – игуменом Никоном: «О пришествіи писцовъ церковныхъ ко игумену Никону отъ Царяграда. Слово 4-ое.

И се дивное чюдо, еже сказую вамъ. Придоша отъ тогоже богохранимаго Контянтиня града къ игумену Никону писци иконіи, глаголюще сице. «Постави рядца наша, хоцевъ ся истязати: намъ показаша церковь малу и тако урядихомся предо многими свѣдетели, сіа же церь|ковъ велика вельми, - и се ваше злато възьмѣте, а мы идемъ къ Цариграду».

И отвѣща игумень: «Какови бяше дѣвшеи ен ряд с вами?» Писци же рѣша: «Подобіе и образъ игумена Оеодосіа и Антоніа».

И рече имъ игумень «о чада, намъ не мощно вамъ явити тѣхъ, прежде бо іо лѣтъ отъидоша свѣта сего и суть непрестанно молящеся за ны, и неотступно хранять сію церковь, и соблюдать свой монастырь, и промышляють о живущихъ въ немъ.» И сіа слышавше, Гръци ужасни быша о отвѣте, привелоша же и инѣхъ купецъ много, иже быша оттуду путешествовавшие м тѣми Гръци || и Обези.

И глаголаху: «предъ сими рядъ сотворихомъ, злато възьхомъ это руку ею, и ты не хоцещи намъ явити ею; аще ли преставилася еста, яви намъ образъ ею, да и сіи видять, аще та еста». Тогда игумень изнесе предъ всѣми икона ся. Въдѣвши же Гръци и Обези образъ ею, и поклонишася, глаголюще, яко сіи еста воистину и вѣруемъ, яко жива еста и по смерти, и можета помогати и спасати и заступати прибѣгающихъ к нима.

Вдаша же и мусію, иже бѣ принесли на проданіе, еуже святой алтарь строиша. Писци же начаша каатися || своего съгрѣшеніа» [12, с. 193].

Приглашение на роспись церкви грузинских мастеров не случайно. Обези, т.е. грузины, как и греки, в христианском мире были известны как искусные мастера по строительству и росписи соборов. Можно предположить, что к этому времени Киевское Княжество и Грузинское Царство уже достаточно хорошо были знакомы с культурой друг друга. В последующие века в основу их отношений легли и политические интересы.

По свидетельству киевского летописца, в XII веке наблюдалось оживление отношений между двумя государствами. В хрониках 1153 и 1154 годов повествуется о бракосочетании Киевского великого князя Изяслава Мстиславовича (сына Мстислава Великого, внука Владимира Мономаха) с дочерью грузинского царя Дэмтрэ I. «Посла Изяслав II сына своего Мстислава противу мачасе своей, бе бо повел из Обез жену себе, цареву дщерь, и сrete ю в порозех приведе ю Киеву, а сам иде в Переяславль; Изяслав же поя ю себе жене и учени сватбу» [10, с. 383]. Наверное, причиной этой женитьбы послужили соображения политического и религиозного характера. В этот период

Изяслав вел борьбу с Византией, стараясь освободить свою церковь от господства Константинопольского патриарха. С этой целью он возвел на церковный престол митрополита Киева Климентия Смолятича (1147). Прежде такой чести удостоивался только «слуга Божий» греческого происхождения. Митрополит получал полное юридическое право лишь тогда, когда назначение было санкционировано главой какой-либо автокефальной церкви. Грузинская церковь, как и греческая, пользовалась автокефалией, грузинский католикос-патриарх имел власть дать разрешение назначению митрополитом Киева Климентия Смолятича. Вероятно, это обстоятельство также играло определенную роль в бракосочетании киевского князя с грузинской царевной. «Бракосочетание, происшедшее в 1154 году, было показателем того, что Киевский князь и его придворные безусловно обладали определенной информацией о грузинском государстве, и эта информация, в первую очередь, свидетельствовала о могуществе тогдашней Грузии» [18, с. 9].

Особенно значительны грузинско-украинские культурные связи. Как известно, каждая из национальных культур питается не только своими собственными истоками, но черпает из духовного богатства других народов, в свою очередь, обогащая их собственными духовными ценностями. О связях в сфере культуры говорят исторические хроники, в которых повествуется о свитах, сопровождающих представителей царских дворов, в которых были служители всех видов искусств.

В научной литературе высказана мысль, что прибывшего в Грузию в 1154 году Мстислава, как сына великого князя, сопровождали и представители зрелищных искусств. «Можно предположить, что в Грузию Мстислав приезжал со свитой, в составе которой могли бы быть шуты, музыканты, певцы и танцоры, и это давало грузинам возможность познакомиться с театрально-зрелищным искусством Киевской Руси» [4, с. 167]. Во время женитьбы сына великого князя Андрея – Юрия Боголюбского на царице Тамар – в Грузии было устроено большое представление, длившееся целую неделю... Разумеется, в этих «многочисленных красочных и оригинальных зрелищах принимали участие лучшие мастера и древнерусского и грузинского искусств» [2, с. 33-34].

С некоторыми видами грузинской культуры должны были познакомиться и жители Киевского Княжества. Согласно традиции, когда какой-либо член царского рода Багратиони отправлялся в другую страну, он брал с собой целую труппу актеров. В 1154 году, когда царевна Русудан уехала в Киев, «в свите ее были мастера всех видов зрелищ, и они показывали свое искусство во дворце великого князя» [4, с. 167]. В свою очередь грузины, прибывшие в Киев, имели возможность познакомиться с искусством Киевского Княжества, посмотреть представления, «которые так выразительно изображены на фресках Софийского собора» [4, с. 167].

С 30-ых годов XIII века, после нашествия монголов, связь между Грузинским Царством и Киевским Княжеством ослабла, однако из сохранившегося документа XV века становится очевидным, что до конца связь не прерывалась [14]. В последующую за монголами эпоху контакты между двумя государствами возобновились. Итальянский путешественник Пьетро делла Валле рассказывает о дружеских отношениях князей Гуриели и Дадиани с днепровскими казаками (об этом он подал записку римскому папе Урбану VIII) [8]. По свидетельству путешественника, Гурийское Княжество через европейцев устанавливало торговые связи с Украиной и Польшей.

Известно, что запорожские и донские казаки, ведущие борьбу с турецкими феодалами, нередко находили приют и поддержку в грузинских портах. В свою очередь, грузины шли в Запорожскую Сечь, входили в казачество, принимали активное участие в их войнах. В Запорожской Сечи даже была деревня Грузиновка.

Начиная со Средневековья, важную роль в развитии грузинско-украинских культурных взаимосвязей сыграл перевод художественной литературы. «Перевод, как разновидность литературного процесса, в другом языке сам становится началом литературной жизни и новым этапом в мышлении» [17, с. 4]. Развитие перевода является значительнейшим составным мировым литературного процесса и управляется теми же закономерностями, которые способствуют прогрессу и усовершенствованию художественной литературы, слиянию ее форм, жанров и стилей. «Известно, что перевод, занимающий большое место в литературе всех стран, служит повышению не только морально-интеллектуального уровня и эстетического вкуса, но он, в первую очередь, является незаменимым средством в деле сближения народов разных стран, установления между ними прочного духовного контакта, обоюдного знакомства с творческими силами друг друга» [5, с. 3]. Трудно переоценить значение перевода в деле сближения двух народов. Перевод литературы стал тем средством, тем новым этапом, благодаря которому два народа еще более сблизилась и узнали друг друга.

Памятники украинской литературы переводятся на грузинский язык со второй половины XVII столетия. Первым украинским писателем, произведение которого было переведено на грузинский язык, был Петро Могила, положивший начало Киево-Могилянской академии. Его «Исповедание» («*samnaçiledi scavlani*») перевел выдающийся грузинский поэт средневековья Арчил (1647-1713). Изданием перевода был заинтересован царь Вахтанг VI. Перевод не раз переписывался. Его переписчиками были: Дмитрий (1702), Николоз Орбелиани (1730), Макар Джохия (1735), Автандил (1735), поэт Дмитрий Саакадзе (1743), Георгий Луквич Беришвили (1753), Георгий Алексишвили-Анчисхатели (1768), Давид-ректор Алексишвили (1798), рачинский князь Давид (1803), Спиридон

Иашвили (1811) и другие [1, с. 12]. Иоанэ Батонишвили использовал это произведение для своего «Калмасоба» как один из источников [7, с. 6].

К началу XVIII века в Грузии стало известно имя Дмитрия Туптало. Его произведение «Рассуждение об образе Божиим и подобии в человеке» или «Брадобритие» («О бородах») в 1707 году перевел на грузинский Гавриил Чхеидзе; он же является автором перевода книги старшего современника Петро Могила – Исаяи Копинского «Лестница духовная», составленной в 1735 году. Были переведены «Четы Миней» или «Календарь». Переводчик – Гайоз-ректор. Известно, что составитель грузинской мистерии «Услуги» пользовался сочинением Туптало – «Собора и суда изречение от неверных Иудеев из Иисуса Назарея, искупителя мира» [15, с. 127]. Интересно, что «Четы Миней» рассказывают легенду, как Богоматерь намеревалась посетить Иберию. Видимо, и это привлекло внимание грузинского переводчика, ведь Грузия по христианским преданиям – удел Девы Марии.

Тут же нужно упомянуть украинского писателя, ректора Киево-Могилянского коллегиума Инокентия Гизеля (скон. в 1683 году), которому принадлежит «Синописис» – единая история России, Украины и Белорусии. Эта книга считается первым печатным учебником среди восточных славян. На грузинский язык она была переведена в XVIII веке.

В Кременчуге вел свою деятельность в 1785-1790 годах Гайоз-ректор. Здесь написал он «Грузинскую грамматику» (1789) и другие свои книги. В связи с делами Кахети* в Кременчуг отправился Мириан Батонишвили (1767-1834). Именно в Кременчуге должен был встретиться с ним прибывший из Миргорода Давид Гурамишвили, который преподнес представителю грузинского царского рода свой рукописный сборник.

На грузинский язык были переведены произведения Стефана Яворского (1658-1728), «Камень веры» Феофана Прокоповича (1681-1736), «Регламент» («Типикон»). Последний лег в основу «Статуса» Тбилисской и Телавской духовных семинарий [1, с.13].

Таким образом, в средние века между Грузией и Украиной существовали тесные контакты, которые во многом определили дальнейшее развитие отношений между двумя народами.

* Область в Восточной Грузии

ЛИТЕРАТУРА

1. Баканидзе О. Дорогами дружбы. Грузинско-украинские литературные и театральные взаимосвязи. / О. Баканидзе // Тб. – 1989. – С. 5-20.
2. Баканидзе О., Гогитидзе Н. У истоков грузинско-украинских взаимоотношений. Научные труды, XI. / О. Баканидзе, Н. Гогитидзе // С.-Петербург-Тбилиси. – 2005. – С. 33-34.
3. Барамидзе А., Асатиани Л., Жгенти В. Из истории грузинско-украинских культурных взаимоотношений. / А. Барамидзе, Л. Асатиани, В. Жгенти // Тб. – 1954. – С. 3-20 (на груз. яз.).
4. Джанелидзе Д. Грузинский театр с древних времен до второй половины XIX века. / Д. Джанелидзе // Тб. – 1959. – С. 167.
5. Замбахидзе В. Бессмертие стиха. Газ. «Комунисти» / В. Замбахидзе // Тб. – 1964. – №231. – С. 3.
6. Илья Чавчавадзе. Пророк. Перевод П. Антокольского. Сб. «Стихотворения и поэмы». / И. Чавчавадзе // Тб. – 1976. – с. 123.
7. Иоанэ Батонишвили. Калмасоба. Под редакцией акад. К. Кекелидзе и проф. Ал. Барамидзе. / Иоанэ Батонишвили. // Ч. I. – С. 6.
8. Information della Georgia dota alla sentita di nostro sghare Papa Urbano VIII la Pietro della Walle, il Pellegrino Anno. / 1627.
9. Косарик Д. Давид Гурамишвили на Украине. / Д. Косарик. // Тб. – 1949 – С. 28.
10. Летопись по Игнатъевскому списку. // 1872. – С. 322. Летопись по Лаврентьевскому списку. // 1872. – С. 383.
11. Литературная газета. // №79. – 1972. – С. 3.
12. Патерик Киево-Печерского монастыря. Памятники славяно-русской письменности. Изд. Императорской археологической комиссии. Под редакцией Д. И. Абрамовича. // СПб. – 1911. – С. 193.
13. Плохонский М. Грузинские поселения в Малороссии. / М. Плохонский. // Харьков. – 1893 – С. 3-4.
14. Путешествие Амвросия Контарини – Посла Светлейшей Венецианской Республики, совершенное в 1475 году. В кн. «Библиотека иностранных писателей о России». // СПб. – 1836. – Отд. I. – С. 13-130.
15. Рухадзе Т. Древнегрузинский театр и драматургия. / Т. Рухадзе // Тб. – 1949. – С. 127 (на груз. яз.).
16. Тарас Шевченко. Стихотворения и поэмы. / Т. Шевченко // Т. II. – М. – 1948. – С. 40.
17. Цибахашвили Г. Вопросы теории и практики перевода. / Г. Цибахашвили // Тб. – 2000. – С. 4.
18. Цинцадзе Я. Из истории взаимоотношений Украины и Грузии. / Я. Цинцадзе // Тб. – 1954. – С. 9.

Стаття надійшла до редакції 27.04.2011